

"Потому что ты мне нравишься". Чэнь Си Сюань беззастенчиво сказал Джи Донгу.

Чжи Дон был ошеломлен. "Я тебе нравлюсь? Как пьяница?"

"Независимо от того, кто ты, ты мне просто нравишься." Чэнь Си Сюань упрямо сказал. Она много думала об этом за последний месяц, но она действительно не знала, как ей следует преследовать мужчину. Поэтому она выбрала самый прямой метод. Исповедь.

Это, несомненно, был самый неуклюжий метод в эмоциях мужчин и женщин, с очень малыми шансами на успех. Однако, если этот метод был произнесен совершенной, потрясающе красивой женщиной, как Чен Си Сюань, его смертность была не меньше, чем у Супер Должен убить.

"Убирайся". Голос Чжи Дона внезапно замерз, как холодная ледяная буря, в результате чего температура в комнате резко упала.

Чен Си Сюань не мог поверить своим ушам, он был так зол на меня? Подсознательно, она все-таки считала себя Блейзом.

Хизэй холодно взглянул на неё: "Я же сказал тебе убираться, ты что, не слышишь?" По его словам, он махнул правой рукой, и в комнате как будто появилось подводное течение, мгновенно закатывающее тело Чэнь Си Сюаня. Вряд ли он вытолкнул ее за дверь. Дверь захлопнулась с ударом, разбившись чуть менее чем на дюйм перед Чен Сиксюань.

"Он действительно сделал это со мной?" Слезы больше не могли сдерживать, чистя зубы от потрясающе красивых "красочных" глаз Чэнь Си Сюаня. Даже не желая сказать ни слова, Чжи Дон прямо выстрелил в неё. Сильный контраст ей было очень трудно принять.

Если бы она все еще была Блейз, она была бы очень рада увидеть этот удар по ладони от Чжи Дэвида только что, потому что у Чжи Дэвида не было никакого *genus*. Освобождение природы было совершенно чистым хаосом, даже не творческими чертами хаоса. Это была просто чистейшая сила. Не то, чтобы эта сила была настолько могущественной, но умение использовать ее так, как это было доказательством того, что понимание Цзи-Чангом Хаоса достигло другого уровня. Это приближалось к возможности по-настоящему контролировать Хаос.

Однако теперь Чэнь Си Сюань совсем не был счастлив. Она была сражена им, жестоко сказана и прямо изгнана.

Потребовалось десять минут, чтобы стоять за дверью Цзи Двига, прежде чем эмоции Чэнь Шестьюаня постепенно успокоились, быстро вытирая слезы с ее лица, а вместо этого текла по углам ее рта. □Dew□ показала слабую улыбку. Потому что она внезапно поняла проблему. Тот факт, что Цзи Дон непосредственно отверг ее собственное признание может доказать только одно, и это было, он любил Блейз, даже если тот, который перед ним был не уступает "Похоть" на лицо Блейза не смогла заставить его что-то изменить. Почему он должен злиться на себя? Он все еще влюблен в себя!

Кагоме, ты плохой парень, ты снова заставил меня плакать. Но я больше не буду грустить о твоём отказе. Я буду только счастлив.

Тем не менее, думая о том, как Цзи Движения отверг себя так же, как я могу сделать его, как настоящее в будущем, Чэнь Си Сюань не мог не стать Грусти. Похоже, что условия Зла не так легко выполнить!

У неё в голове было много противоречий, она хотела, чтобы Чжи Дон продолжал отвергать её, но также хотела, чтобы он сказал эти три слова в ближайшее время и смог снова быть с ним. . С этим чувством, Чен Си Сюань вернулся в общежитие.

То, что первый класс учеников не пошел в суд, не означает, что никто не знал, что сделал классный руководитель Чжи Дон. Она уже была распространена внутри академии. Как учитель, который посещал класс всего раз в месяц, уже было много учителей, которые нашли Чжу Жунга, чтобы отразить эту проблему. Чжу Жун, как достоинство декана, также чувствовал все более и более сильное давление. Так не пойдет. Ситуация с Чжи Донгом, похоже, не становилась намного лучше. Ему нельзя было позволить продолжать в таком декадентском состоянии.

Через несколько дней академия внезапно объявила, что новые студенты первого курса будут проводить групповое испытание. И это был суд с призом. Он будет использоваться как наиболее важная часть комплексной оценки первого года обучения новых студентов.

Объявление было размещено непосредственно на доске объявлений у главного входа в Новый студенческий корпус. Три дня спустя десять первокурсников приведут сотню учеников в известную чудовищную колонию Южной Огненной Империи, на гору Альманс, для суда! .

Цель испытания: охота и убийство демонических зверей на окраине горы Альманз, в группах по двум классам, ранжированных по количеству кристаллов, полученных при охоте на демонических зверей. Классные учителя двух классов будут наблюдать друг за другом, и только ученикам будет позволено убивать зверей напрямую. Окончательное судебное разбирательство будет подведено в конце судебного разбирательства. Десять лучших учеников, которые собрали больше всех, будут вознаграждены. Награды были чрезвычайно щедрыми, с различными уровнями книг навыков, и награды для тройки лучших включали в себя волшебное оружие и снаряжение.

Только по этой награде можно сказать, что Пламенная Огненная Академия была богатой и щедрой, и можно сказать, что поддержка Южной Огненной Империи Пламенной Огненной Академии не жалела средств.

Как только объявление вышло наружу, оно заставило студентов первого курса взволноваться, не говоря уже о наградах, иметь возможность самим охотиться и убивать зверей, не быть скучными в академии! Культивирования уже было достаточно, чтобы вызвать интерес у этих молодых людей. Как говорится, новорожденный теленок не боится тигра, и когда за ним следуют учителя, он не будет беспокоиться об их безопасности.

В соответствии с обычной практикой, такого рода коллективные пробные действия первокурсников должны проводиться классным руководителем соответствующего возрастного класса, либо академия должна направить экспертов для руководства коллективом. Объединенное руководство. Но на этот раз это было исключение. Ответственным лицом был не учитель 1-го класса Цзи Дун, а учитель 2-го класса, начальник отдела провинции Чжэнцзинь Сюанюань Синь.

За эту договоренность, можно сказать, Чжу Жун взял на себя большую боль, он надеялся, что, практикуя на улице, он сможет иметь понимание чувств Цзи Цюна. Тем не менее, он был немного обеспокоен, и именно поэтому он дал задание возглавить команду "Сюанюань Синь". В то же время он лично приказал, чтобы первый класс был в группе с третьим классом. Другими словами, класс под руководством заведующего кафедрой Этереума Тан Илиань. Конечно, внешнее объявление было, естественно, лотереей для комбинации. Класс один и класс три

вместе, что само по себе было большим преимуществом. Сюань Синь была очень недовольна этой договоренностью. Тан Йилиан был не только главой бенгальского департамента, но и его женой. Он уже был не слишком доволен тем, что его жена не попала с ним в группу, не говоря уже о том, что это было устроено и для этого пьяницы. Это были точные слова Сюань Синь.

Однако, имея возможность командовать всеми новыми учениками. Сюанюань Синь все еще была вполне удовлетворена. Он тайно решил, что на этот раз он скажет все, что может, чтобы Чжи Дон за свои деньги, этот пьяница просто не подходит для того, чтобы быть учителем. Должность первоклассного учителя должна была быть его собственной.

Ради этого судебного процесса Чжу Жун лично обратился к Цзи Цзюну, и что заставило Чжу Жун немного расслабиться, так это то, что хотя Цзи Цзюн все еще пил. Ментально это кажется лучше, по крайней мере, разум более ясен. Просто все еще было нежелание прикасаться к чему-либо во внешнем мире.

"Учитель, мне нужно идти?"

"Ты должен идти. Чжи Дон, ты должен понять, как много ожиданий от твоего предка, матери и от меня. Я понимаю, что смерть Королевы Пламени очень сильно повлияла на тебя. Однако, жизнь должна продолжаться. Если ты и дальше будешь таким декадентом, не говоря уже о мести за ее смерть, я боюсь, что ты сам станешь инвалидом".

"Хорошо, я пойду."

Три дня спустя.

Весь первый год работы пылающей пожарной академии, а также десять учителей классов были готовы выехать в полном составе. В общей сложности сто десять человек ждали лекции декана Чжу Жуна по адресу [Playground], и из всех этих сто десяти человек двое были самыми популярными. Без сомнения, Донгму Святая Дева, которая была известна как самая красивая женщина в мире, Чен Сиксуан был одним из них.

За последний месяц или около того, с начала учебного года, сотни студентов околдовались над Чэнь Си Сюань. Это были не только первокурсники, но и некоторые старшеклассники с хорошим тщеславием. Говорят, что только в Иствуд Сент-Дэвен поступило почти тысяча любовных писем. За дверью первого класса часто собирались букеты цветов. Однако Чэнь Си Сюань никогда не открывал любовных писем, тем более не получал никаких подарков. При всех преследованиях, они игнорируются. Обычно, помимо занятий, она большую часть времени проводила в общезитии, живя чрезвычайно простой жизнью, даже не по приглашению королевской семьи Южной Огненной Империи! Участие. Таким образом. После месяца регистрации, не так много людей, которые действительно видели Чэнь Си Сюань. Это заставило пятерых учеников мужского пола в первом классе еще больше позавидовать, в конце концов, он был близко к воде.

Сегодня Чен Си Сюань была одета в униформу аква-цвета с длинными темно-зелеными волосами за спиной, и даже несмотря на то, что она стояла среди толпы. Но почти все великолепие должно было быть прикрыто ею. Ошеломляющая красота ошеломила бесчисленное количество людей.

Кроме Чэнь Си Сюаня, другим человеком, привлечшим внимание, несомненно, был Цзи Цзюн. В отличие от причины внимания Чэнь Си Сюаня, причина внимания Цзи Цзюна была проста: классный руководитель не только держал в руках бутылку вина. Белые волосы грязные, одежда давно не менялась, и пахнет неприятным запахом. Бесплатно. Как он мог выглядеть как

ниций, а не как учитель. В частности, он стоял прямо сейчас рядом с Чен Си Сюань, эта чрезвычайно красивая и чрезвычайно неаккуратная вместе, контрастность была еще легче привлечь внимание. Были даже люди, которые уже были импульсивны и хотели пнуть Цзи Отойдите от Чэнь Си Сюань, чтобы не испачкать глаза красавицы.

Речь Чжу Жунь была короткой, всего несколько простых слов ободрения, речь закончилась и все началось.

Сюанюань Синь был на фронте со своим вторым классом учеников, а группа, разделенная на группы с ними, была 7-м классом, который, естественно, тоже вышел на фронт. Группа из более чем ста человек огромной толпой "раскачивалась" из Пламенной Огненной Академии, из южных ворот Пламенного Огненного Города, направляясь напрямиком на юго-запад. Гора Алманс находилась в шестистах километрах к юго-западу от Пылающего Огненного Города. Дорога все еще была не совсем близко.

Как только они покинули Пылающий Город Огня, Сюанюань Синь сразу же приказала: "Все вы, бегите вперед". Сколько времени потребуется, чтобы выбраться из этих шестисот километров пешком в одиночку? Кадеты все были волшебниками, а бежать вперед - ничто.

Бок о бок с Цзи Цзи, был учителем третьего класса Тан Илиань, который слушал дома плач Сюанюань Синь в течение неизвестного количества времени. Глубоко внутри я все еще очень интересовался Чжи Дон, учителем, который умел пить только каждый день. Это любопытство в основном связано с доверием к декану Чжу Жуну. Классный руководитель, которого подобрал декан Чжу Жун, должен обладать определенными способностями.

В это время они с Джи Джионгом шли бок о бок. Серые волосы Джи Джионга и его странный запах были действительно неприятны. Спросил: "Сколько времени прошло с тех пор, как вы приняли душ, господин Химэдзи?"

Кагоме наклонила голову назад, чтобы сделать глоток вина, и даже не беспокоилась о ней. Она продолжала двигаться вперед. К этому моменту "Сюанюань Синь" уже начала бежать вперед с довольно пугающей скоростью, но это не повлияло на способность Цзи Донга продолжать пить, а также Невозможно было заметить, что он увеличил свой шаг, но он просто был в состоянии идти в ногу с группой. Курсанты класса не удивились этому, хотя они все еще не испытывали привязанности к этому классному руководителю, но казалось, что То, чему он учил, не было совершенно бесполезно. Более того, он обещал преподать эту магическую технику шага.

"Учитель Чжи Данг, я с вами разговариваю". Лицо Тан Йилиань "бледное" было немного уродливым, несмотря ни на что, она также была одним из руководителей факультета в академии.

В конце концов, Чжи Дон отреагировала на это, и в тусклом взгляде спросила: "Это как-то связано с тобой, принимаю ли я ванну или нет?".

"Ты... "Лицо Тан Илиань стало белым, и она так разозлилась, что ничего не могла сказать. "Учитель Чжи Дон, пожалуйста, обратите внимание на ваше влияние и не забывайте, что в вашем классе есть принцесса из соседней страны". Как вы заставляете соседние страны смотреть на нашу "Пылающую огневую академию" своим внешним видом?"

"Принцесса?" Кагоме был ошеломлен: "Есть ли в нашем классе принцессы?" Как он сказал, он оглянулся на класс учеников позади него.

Как руководитель класса, Чэнь Шэстьюань естественно следовала за Цзи Чаном, она не

удивилась, что Цзи Чжань не знал личность ее принцессы, глядя на Цзи Чана. Пустые, безбожные глаза, сердце не могло не быть нежным, шепчущим: "Учитель, я принцесса Иствудской империи".

Действие повторяется: "Значит, ты все еще принцесса". Однако, в академии ты всего лишь студент".

"Я знаю". Чэнь Си Сюань мало что сказала, после того, как в прошлый раз она была отвергнута движением Цзи, она была готова изменить свою стратегию, и с ее знанием движения Цзи, она, естественно, знала, что Этот парень Чжи Дон - мягкосердечный мастер, преследующий его лоб в лоб. Впечатление человека, возвышенно влиять на него. Его нельзя было заставить ненавидеть себя в первую очередь.

Дыхание Тан Илиань стало заметно тяжелее, а этот парень даже не знал, что Чен Сиксуань был принцессой Иствудской империи? Он же не притворяется, видя, что он даже не притворяется. Это было просто невероятно.

"Химэдзи-сэнсэй, у меня серьезные сомнения по поводу вашей трудовой этики. После того, как это испытание закончится, я отвечу комитету академии на вашу проблему". Как один из заведующих кафедрой, Тан Илиань все еще имел довольно много голосов в академии.

Однако, услышав её слова, Чжи Дон просто посмотрел на неё и бросил два слова: "Будь моим гостем".

В академии Тан Илиань всегда была известна своим хорошим нравом, и в это время все не могли не иметь намерения взорваться, сжимая кулаки и глядя на Чжи Дэвида в гневе, но люди были Даже не посмотрел на нее, все еще пьет, как ни в чем не бывало. Как будто ничего не случилось.

Стиль "Сюанюань Синь", несомненно, был очень жёстким, и этот забег занял целых два часа. Ему потребовалось полсотни километров, чтобы выбежать, прежде чем он заказал отдых на месте. Несмотря на то, что все курсанты были волшебниками, они все еще были сильно перегружены непрерывным бегом на такое большое расстояние, и сели с большим ворчанием. Только курсанты второго класса немного сблизилась.

"Учитель, вот ваше вино".

Похоже, опять понедельник, так что давайте попросим рекомендацию. Вы все находите эти главы гораздо более расслабляющими для чтения. Поздние будут становиться все более и более захватывающими о. Хехе. Запросите рекомендацию. Я не смогу этого сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/967159>